Глава 139: Трагическая битва I

Светло-золотых? Как мог человек обладать такой парой светло-золотых глаз? Эта мысль мелькнула в голове богомола, но времени беспокоиться об этом не было.

В эту долю секунды бесчисленные кадры пронеслись в его сознании. Он видел, как течет лава, извергаются вулканы, обрываются скалы и падают в ущелье. Массивные, объятые пламенем, камни обрушиваются на землю метеоритами, ворвавшимися в атмосферу.

Он разразился ревом, резко вырвавшись из галлюцинаций. Когда он наконец открыл глаза, перед ним появилась здоровенная рука, почти коснувшаяся его лба. Он быстро замахал крыльями, конвульсивно отпрянув назад. Но было уже слишком поздно. Рука превратилась в палец; все могло показаться медленным, но палец молниеносно коснулся его лба.

В громкой, яростно взрывной ударной волне верхняя часть тела богомола откинулась назад, а из его лба хлынула зеленая кровь. Он потерял силы и упал на колени.

Линь Шен медленно подошел к богомолу, его светло-золотые глаза блестели в леденящей душу, убийственной атмосфере. - “Все кончено”. - Он опустил руку на шею богомола в смертельном рубящем движении. - “До свидания!”

Богомол внезапно поднял голову, скрестив руки перед собой. Когда руки столкнулись, его, соответственно, отбросило назад. Новая пара черных крыльев распахнулась, как ножницы, за спиной богомола, и новые крылья разделились и отрастили дополнительную пару, пока всего не стало четыре пары крыльев. Восемь крыльев распахнулись, как у чернокрылого ангела.

“Восемь Призрачных Ударов!” - Широко распахнув восемь крыльев, словно какое-то живое существо, они обрушились на Линь Шэна со всех сторон.

Линь Шэн быстро поднял руки перед собой, готовясь к атаке. После появления крыльев скорость и сила богомола резко возросли, и новые восемь крыльев, которые выглядели как четыре руки, были еще острее, чем до трансформации.

Через мгновение на руках Линь Шэна начали появляться синяки. И это несмотря на его полудраконью кожу и защиту его Пепельной Печати Святилища. Линь Шэн был вынужден отступить, в его светло-золотых глазах отразилось удивление.

“Залп теней. Убей!” - Восьмикрылый богомол сложил руки. Начали появляться струйки фиолетового тумана и быстро образовали четыре фиолетовых, похожих на кристаллы шипа на его боку. Он закричал. Четыре актинальных щупальца, которые торчали из его тела, немедленно соединились с четырьмя фиолетовыми шипами. Четыре шипа вместе с парой его рук превратились в шесть теней, вылетевших в сторону Линь Шэна в яростном рубящем движении, и все они были нацелены в уязвимые места.

Линь Шэн тут же отпрыгнул назад. Но шипы появились слишком быстро и слишком яростно, Линь Шэн был поражен прямо в воздухе. С оглушительным грохотом фиолетовые шипы превратились в облако тумана и окутали Линь Шэна, прежде чем безжалостно впечатать его в стену позади. Удар почти пробил стену, и повсюду были разбросаны осколки камней.

“Какой позор. Раньше я был таким же, как ты, наивным до глубины души, отстаивал справедливость, боролся со злом, стремился все восстановить своими силами". - восьмикрылый богомол поднял руку, жадно облизывая острый как бритва шип языком. - “Затем я разорву твои кишки, разрежу твои кости и сниму с тебя кожу заживо, прежде чем заберу тебя домой в

качестве своего нового приобретения к коллекции...”

“Не мечтай”. - послышался голос, донесшийся из тумана. - “Мне просто понравились твои глаза”.

Выражение лица восьмикрылого богомола изменилось, и он немедленно бросился влево. Но он все равно не успел. Полоса серебристого света в форме полумесяца вспыхнула в зале, полоснув его по глазам.

“Двойной квантовый удар!” - Линь Шэн остановился позади богомола перед входом, опустившись на одно колено на пол, широко раскинув руки, как пара летающих крыльев и мечей. Капля зеленой крови скатилась с его пальцев, превратившись в брызги на полу. Линь Шэн поднялся на ноги с нефритово-зеленым, полным ужаса глазным яблоком, зажатым между пальцами всей руки. Прямо сейчас его тело снова раздулось, на лбу появилась полоса фиолетовых узоров; он активировал свою Священную Кровь.

Восьмикрылый богомол закрыл глаза руками, не переставая выть.

Но Линь Шэн был невозмутим. И меч, и кулак были для него просто инструментами. Все, что ему было нужно, - это использовать правильный навык в нужный момент, и победа была бы гарантирована. Он подошел к восьмикрылому богомолу, его руки непрерывно наносили то рубящие, то бьющие удары, на боковых сторонах его рук мерцала слегка отполированная форма огненного меча. Но два глазных яблока, лежащие в его руках, остались нетронутыми.

Потеряв оба глаза, восьмикрылый богомол взбесился, бесцельно размахивая руками, нападая и круша все, включая мебель, вокруг. Шаги Линь Шэна привлекли его внимание. Он повернулся в направлении шагов, взмахнув крыльями, и вместе со своей парой рук и четырьмя злобными шипами сразу превратился в тень и бросился на Линь Шэна.

Но Линь Шэн остался на месте, позволив бешеной атаке восьмикрылого богомола пронестись мимо него, промахнувшись почти на сантиметр.

Богомол промахнулся и яростно завыл, его атака была бесцельной, как морская волна, разбрызгивающаяся во все стороны. Если бы не непредсказуемые движения Линь Шэна, которые перешли от рукопашного боя к вооруженному, неуловимому нападению, он бы не проиграл. Но шанс все еще оставался. До тех пор, пока он мог оставаться в живых, он мог поглотить больше плоти и крови и отрастить новую пару глаз, поэтому он думал, что до тех пор, пока он мог оставаться в живых и убежать из этого места...

Внезапно чья-то рука пронзила его грудь сзади. Линь Шэн был прямо за ним, его правая рука пронзила его тело, как кусок листового металла.

“Ты только что видел смерть? Какой позор, она была ненастоящей”. - Линь Шэн убрал руку, наблюдая, как восьмикрылый богомол медленно потерял равновесие, падая на разрушенный пол.

“Я... Я не... не принимаю этого!” - Восьмикрылый богомол лежал на боку, ненависть и мука все еще читались на его окрававленом лице.

Линь Шэн стряхнул кровь со своих рук, глядя вниз на тело, когда он использовал свою священную силу, чтобы исцелить себя. Его раны быстро заживали, когда на его ранах мерцало белое свечение. - “В этом мире выживают наиболее приспособленные. Поскольку я сильнее тебя, тебе суждено умереть.” - Он отвел взгляд от тела и снова сел на сломанный стул.

Снаружи оставшиеся вспомогательные тела богомолов стали еще более жестокими после смерти материнского тела. Но Линь Шэн не собирался вмешиваться. Это было испытание на прочность для солдат, находившихся под его командованием. Эти богомолы казались свирепыми и сильными, но на самом деле внезапная атака была единственным навыком, в котором они были хороши. Во время открытого боя даже Сарру мог убить их с его нынешней силой, если бы был достаточно осторожен.

Ужасные крики и сдавленные стоны все еще можно было услышать за пределами Общества Железного Кулака. Стражи Убежища и Фехтовальщики Черного Пера, а также полиция, которую привел Дао Лин, начали отсиживаться и убивать оставшихся богомолов. Ружейные выстрелы бушевали, как фейерверки, они просто продолжались и продолжались со все возрастающей частотой. Линь Шен, казалось, лениво сидел в кресле, но он спокойно давал указания Ворону и Саладдину сотрудничать с полицией.

Выстрелы продолжались до сумерек, когда небо начало слегка белеть. После смерти тела богомолов быстро разжижались, превращаясь в лужи зеленой жидкости, в отличие от предыдущих случаев, когда разжижения тел никогда не происходило.

http://tl.rulate.ru/book/53344/1815814